

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.А. Боева, студент

Научный руководитель: Р.Н. Шалайкин, канд. юрид. наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-11-3-25-28

Аннотация. В данной статье приведен анализ судебной практики по делам о компенсации морального вреда, проанализированы актуальные проблемы в сфере законодательства и правоприменительной практики, рассмотрена возможность применения наказания за отказ от удовлетворения законных требований компенсации морального вреда в добровольном порядке.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, минимальный размер компенсации морального вреда, судебная практика, суд, компенсация, возмещение, размер морального вреда.

Российское законодательство определяет компенсацию морального вреда одним из способов защиты гражданских прав. Судебная практика по данному направлению сегодня достаточно богата, а понятие морального вреда прочно укоренилось в целом ряде законов. Между тем, данный вопрос по-прежнему остается одним из спорных и дискуссионных среди юристов практиков и ученых. При всем многообразии законов, регламентирующих данный вопрос, правовые пробелы и различный подход судов к определению размера компенсации морального вреда, не позволяют гражданам в полной мере защищать свои нарушенные права. Безусловно это требует устранения и является побудительным мотивом к жарким дискуссиям между юристами.

Согласно ст. 151 ГК РФ, моральный вред – это физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага [1].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» конкретизирует данное понятие и определяет, что моральный вред может быть причинен не только действиями, но и бездействием, и может быть вызван не только посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация,

неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушением личных неимущественных прав (права на пользование своим именем, право авторства и т. п.), но и нарушением имущественных прав [2].

Верховный суд приводит в качестве примера морального вреда следующие переживания: потерю родственников, невозможность продолжать трудовую деятельность, раскрытие семейной тайны, разглашение врачебной тайны, физическая боль, увечье, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, и т. д.

Интересной представляется позиция Профессора МГЮИ О.Е. Кутафина, который считает, что понятия «нравственный» и «моральный» являются близкими по смыслу, следовательно, вместо словосочетания «моральный вред» правильнее применять конструкцию «неимущественный вред». По его мнению, это позволит компенсировать моральный вред организациям, которые не могут испытывать моральные страдания, но неимущественный вред им причинен может быть [3, с. 49].

Председатель совета исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации Л.Ю. Михеева обращает внимание представителей юридического сообщества на следующие понятия: «возмещение» и «компенсация». По мнению Л.Ю. Михеевой понятие «возмещение» более широкое. Его смысл:

полное, адекватное возмещение причиненного ущерба в отличие от понятия «компенсация» [4].

Перечисленные вопросы являются актуальными, но менее злободневными, чем вопрос размера компенсации морального вреда.

В период с 2016 по 2022 годы взыскиваемые суммы в качестве компенсации морального вреда были настолько низкими, что не только не были способны возместить причиненный ущерб, но и вызывали активное негодование в гражданском обществе. Юридическое сообщество активно высказывалось о недопустимости такого положения, призывая суды обратить пристальное внимание на данный вопрос.

В 2016 году истец получил 150 тыс. руб. в связи с потерей кормильца, в то время, когда истец требовал 500 тыс. руб. (определение Московского областного суда от 11 июля 2016 г. по делу № 33-18556/2016);

250 тыс. руб. в связи с причинением тяжкого вреда здоровью, истец требовал 500 тыс. руб. (определение Московского областного суда от 6 июля 2016 г. по делу № 33-18275/2016);

300 тыс. руб. также в связи с причинением тяжкого вреда здоровью, истец требовал 1 млн руб. (определение Московского областного суда от 15 июня 2016 года по делу № 33-15691/2016);

800 тыс. руб. в связи с утратой близкого родственника, истец требовал 3 млн руб. (определение Московского областного суда от 20 июня 2016 г. по делу № 33-14309/2016).

В 2022 году ситуация в данном вопросе поменялась. К пересмотру существующей практики призвал председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев. Заявление прозвучало на совещании председателей республиканских, краевых, областных, арбитражных и военных судов по итогам работы судебной системы России в 2022 году. По словам Вячеслава Лебедева, в гражданском судопроизводстве были выявлены проблемы, связанные с присуждением компенсаций морального вреда в недостаточном размере. В связи с этим пленум Верховного суда принял постановление, в котором ориентировал суды на то, что «присужденная денежная сумма должна компенсировать потерпевшему перенесенные физические или нравственные страдания, устра-

нить эти страдания или сгладить их остроту, в связи с чем исключается ее присуждение в незначительном размере» [6, с. 9].

Суды тут же отреагировали судебными решениями с взысканием компенсации морального вреда в значительно более существенных размерах. В Октябрьском районном суде г. Белгорода в 2022 году рассмотрено гражданское дело о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской помощи. В суде установлено, что жительница г. Белгорода обратилась в ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер» с жалобами на затрудненное дыхание. Ей поставлен диагноз: «Подозрение на онкологическое поражение легкого», в связи, с которым проведена операция по удалению легкого. При исследовании биологического материала установлен иной диагноз, который показал, что злокачественной опухоли не было. В результате неправильно поставленного диагноза женщина лишилась жизненно важного органа и стала инвалидом, что квалифицировано экспертами как причинение тяжкого вреда здоровью. Суд принял решение о компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей.

В качестве характерного примера компенсации морального вреда в 2024 году можно привести следующее дело. Потерпевшую сбил автомобиль. В отношении виновника возбудили уголовное дело, после примирения с потерпевшей дело закрыли. Так как автомобиль был служебный, потерпевшая обратилась с иском к организации, где трудился виновник аварии. Она требовала 1 500 000 рублей, так как ей из-за травм пришлось уволиться с работы. Суд удовлетворил исковые требования в полном объеме, так как установил, что женщина нуждается в постоянном лечении, не может жить полноценной жизнью, испытывает значительные страдания (Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 88-5473/2024 от 12.03.2024 года.)

Таким образом, с каждым годом компенсация морального вреда растет, однако, остается проблема неравномерности таких взысканий при схожих ситуациях в различных судах. Не только суды разных регионов, но и суды одного субъекта имеют совершенно разную практику в данном вопросе. Размер компен-

сации за аналогичный вред может в разы отличаться. Это вызывает негативное отношение общества к данному вопросу и снижает авторитет судебной системы, а, следовательно, совершенно справедливо все участники дискуссий, определяют размер компенсации как ключевой и самый острый вопрос.

К сожалению, в России нет нормативно утвержденной (рекомендованной) методики оценки размера компенсации морального вреда. Подобные рекомендации, привели бы к более однообразному применению законов на практике.

Безусловно, при определении степени морального вреда судам приходится сталкиваться со сложной задачей. Наряду с объективными понятиями (вред, причиненный здоровью, потеря трудоспособности и т. д.) необходимо оценить субъективные понятия такие как отношение правонарушителя к содеянному, степень нравственных и физических страданий потерпевшего, вызванных его индивидуальными физиологическими и психологическими качествами.

Дискутируя на эту тему, сами юристы имеют диаметрально противоположные позиции в данном вопросе. Часть представителей юридического сообщества считают, что никакие методические рекомендации, сухие расчеты не помогут правильно определить компенсацию морального вреда.

Л. Михеева сторонник более субъективного отношения судей к данному вопросу, она говорит: «Я бы предложила такую формулу: судья должен попытаться встать на место потерпевшего, не пытаться потерпевшего поставить на свое место и место среднестатистического россиянина, а оценить всю индивидуальность потерпевшего, весь спектр его особенностей и все-таки встать на его место и на этом месте разобраться со степенью страданий, с их тяжестью».

По ее мнению, индивидуализация компенсации морального вреда – это путь к «трепетному, добросовестному и вдумчивому отношению к положению потерпевшего» [4].

М.Н. Малеина не согласна со столь субъективным подходом и предлагает систему более объективных критериев, по ее словам: «Нужно в этой области совершать революцию и предоставить большую защиту не только на словах, а и путем разработки целого ряда

норм в гражданском законодательстве» [7, с. 57].

И.А. Фаст на стороне совершенствования института возмещения морального вреда. Он предлагает разделить критерии на общие и частные, сформировав свой список для отдельных правоотношений, полагая, что такой подход предоставит сторонам и суду больше определенности в вопросе установления размера компенсации. «Эти критерии можно дополнять, уточнять, прописать и более детально, но их нужно предлагать судам, гражданам в виде какого-то нормативного знания, предлагая степень влияния уточненных критериев на конечную сумму» [8, с. 59].

Дискутируя на данную тему, эксперты предлагают самые различные способы решения данной проблемы, вплоть до создания таблиц, балльной системы, прецедентов и т.д., все это делается с целью создание четких ориентиров и критериев, на которые будут опираться правоприменители при рассмотрении дел о компенсации морального вреда.

Анализируя все варианты решения данной проблемы, представляется правильным разработать методические рекомендации по размеру компенсации морального вреда и использовать их как каркас, на который каждый правоприменитель сможет одеть субъективные и не подлежащие четкой материальной оценке обстоятельства. Подобное сочетание, может привести к положительным результатам в решении данной проблемы.

Интересным представляется вопрос добровольной компенсации морального вреда. На первый взгляд кажется, что данный вопрос нельзя урегулировать законодательно, на то он и добровольный. Между тем, видится, что отказ от компенсации морального вреда в добровольном порядке, должен быть наказуем, например, штрафом, по аналогии с п. 6 ст. 13 ФЗ «О защите прав потребителей», то есть при удовлетворении в суде иска о компенсации морального вреда в качестве штрафа в пользу потерпевшего взыскивается 50% данной суммы.

Данная норма повлечет более активное разрешение данных вопросов в досудебном порядке, избавит потерпевших от лишних неудобств, связанных с судебной тяжбой, в целом дисциплинирует гражданское общество в данном вопросе.

Институту компенсации морального вреда в России чуть более 30 лет. Многие ученые считают, что сама модель компенсации морального вреда в России правильная и способна обеспечить достойную защиту личности. Чтобы в полной мере реализовать, заложенный в институте компенсации морального

вреда потенциал, необходимо доработать законодательство, конкретизировать некоторые из его положений, дать правовую оценку имеющимся законам, создать подзаконные акты, позволяющие привести этот вопрос к справедливости и единообразию.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Кутафин О.Е. Особенности ответственности по обеспечительным обязательствам // *Lex russica* (Русский закон). – 2017. – №5. – С. 48-50.
4. Михеева Л.Ю. Модернизация института нематериальных благ: достижения и перспективы // *Кодификация российского частного права / Под ред. П.В. Крашенинникова*. – М.: Статут, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785835411139.html> (дата обращения: 15.11.2024).
5. Вулкова, Н.В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // *Адвокат*. – 2014. – №8. – С. 25.
6. Колесниченко О.В. Определение объема возмещения вреда здоровью в значении физического «вреда влияния»: правовые и доктринальные предпосылки // *Законодательство*. – 2023. – № 9. – С. 8-10.
7. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // *Журнал российского права*. – 2018. – № 5. – С. 57.
8. Фаст И.А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации/Евразийская адвокатура. – 2018. – № 5(36). – С. 59.

ACTUAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CIVIL PROCEEDINGS

A.A. Boeva, Student

Supervisor: R.N. Shalaykin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)**

Abstract. *This article provides an analysis of judicial practice in cases of compensation for moral harm, analyzes current problems in the field of legislation and law enforcement practice, considers the possibility of applying punishment for refusing to satisfy legitimate claims for compensation for moral harm on a voluntary basis.*

Keywords: *moral harm, compensation for moral harm, minimum amount of compensation for moral harm, judicial practice, court, compensation, amount of moral harm.*